

рого может наступить уже тогда, когда сам конфликт будет разрешен иными способами, и станет неактуальным.

Л и т е р а т у р а

1. Декан факультета МГУ — о пяти направлениях информационной войны. URL: <https://www.vesti.ru/article/2698934>.
2. Токарев В. Л. Теория принятия решений в условиях информационных конфликтов. Тула, 2016.
3. Шевчук Н. В., Орлова Т. А. «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов на примере КНДР // Закон и власть. 2020. № 3. С. 3842.
4. Druckman D., Stern P. International Conflict Resolution After the Cold War. National Academies Press, 2000.

Михаил Николаевич Грачев

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

grachev.m@rggu.ru

СЕТЕВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЭХО-КАМЕР

КАК «ВОЙНА СМЫСЛОВ»

Рассматривается феномен противостояния эхо-камер как относительно замкнутых сетевых сообществ. Интерпретируя одни и те же проблемы с противоположных точек зрения, отдельные эхо-камеры вступают в информационное противоборство друг с другом, которое приобретает характер «войны смыслов», способной переместиться во внесетевое публичное пространство.

Ключевые слова: эхо-камера, гомофильная сортировка информации, групповая поляризация, война смыслов.

В современных исследованиях коммуникационных процессов понятие «эхо-камера» используется для обозначения пространства, где «индивид встречается только с такими мнениями и убеждениями, которые отвечают его собственным, и не нуждается в рассмотрении их альтернатив» [3]. Представления об эхо-камерах соотносятся с различными ситуациями, когда определенные идеи, убеждения или установки подкрепляются и усиливаются вследствие передачи соответствующих сообщений, а также их повторения внутри некоторых замкнутых коммуникационных систем. Обычно под подобными системами понимаются устойчивые сообщества, формирующиеся в социальных сетях. Однако, на наш взгляд, в качестве эхо-камер можно рассматривать возникшие задолго до наступления эпохи Интернета политические организации, члены которых придерживались жестких идеологических установок, а также религиозные объединения, предполагавшие строгое соблюдение установленных канонических и различных субкультур.

Понятие эхо-камеры пришло в терминологический аппарат коммуникационных исследований из области акустики, где оно использовалось в качестве названия специального

помещения или иного изолированного пространства, предназначенного для создания звуковых эффектов эха и реверберации. Получив в медийном контексте метафорическое переосмысление, данное понятие, тем не менее, не обозначает некую абсолютно замкнутую среду. В отличие от своего акустического прообраза, сетевая или иная социальная эхо-камера отчасти напоминает «пещеру Платона», скованные обитатели которой могут судить о том, что происходит за ее пределами, наблюдая перед собой тени на стене. При этом «когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше... И он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь» [1: 296].

Однако если узники «пещеры Платона» ведут себя достаточно пассивно по отношению к внешнему миру, то участники эхо-камер, напротив, проявляют заметную активность, осуществляя так называемую гомофильную сортировку информации, то есть пропуская внутрь своего относительно замкнутого сообщества только такие «сообщения-тени», которые согласуются со сложившейся в нем системой взглядов и убеждений и подкрепляют ее, и жестко «отфильтровывая» все то, что данной системе не соответствует. В результате, как отмечает К. Санстейн, запускается процесс «групповой поляризации» [5: 60]. Позиции и мнения участников различных эхо-камер, интерпретирующих одни и те же события или проблемы с противоположных точек зрения, все более расходятся, а взаимоотношения между ними приобретают характер информационного противоборства, «войны смыслов» [4].

Наглядным примером подобной поляризации выступает, в частности, развернувшаяся в отечественном сегменте Интернета жесткая полемика по поводу мер, предпринимаемых органами власти в связи с распространением коронавирусной инфекции. Весной 2020 г. эксперты Российской ассоциации по связям с общественностью отмечали, что в активной части сетевой аудитории оформились по отношению к данной проблеме две группировки — «алармисты» и «антипаникеры», которые «заиклились друг на друге», группируясь вокруг наиболее комфортной для себя модели интерпретации происходящего. При этом «когда люди оказываются внутри какой-то модели, они начинают ее усиливать, подбрасывать туда топлива, доводя ее до абсурда. Формальные коммуникации между этими группами есть, но не скажешь, чтобы они слышали друг друга» [2]. Поскольку летом 2021 г. условные «антипаникеры», несмотря на очередной всплеск заболеваемости, перешли от Интернет-активности к публичным внесетевым действиям и провели в ряде городов акции протеста против обязательной вакцинации, конфликтотенный потенциал поляризации мнений, первоначально проявляющейся в форме сетевой «войны смыслов», очевидно, не следует недооценивать.

Литература

1. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1994. Т. 3.
2. Эксперты РАСО: Черные лебеди кружат над нами. Публичное действие в условиях «обнуления» // КРОС. 9 апреля 2020. <https://vc.ru/marketing/119016-eksperty-raso-chernye-lebedi-kruzhat-nad-nami-publichnoe-deystvie-v-usloviyah-obnulenija>.
3. Echo chamber // Oxford Advanced Learner's Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/echo-chamber>.
4. Routledge handbook of character assassination and reputation management. New York, 2019.
5. Sunstein C. R. Republic.com 2. Princeton, Oxford, 2007.